

Кай оказался в затруднительном положении.

Насколько он знал, убийство могло восстановить порядок, так же как и спасение, как трепет крыльев бабочки может привести к хаосу.

– Что же делать? – спросил себя Кай.

Как только он закончил читать красные предложения, исчезнувшие синие вернулись к нему. Оба задания вспыхнули, притягивая его взгляд, как приманка дикого зверя, и Кай не решился поставить свое будущее на кон. Этот выбор определил бы его будущее; если бы он ошибся, ему пришёл бы конец.

«Когда не знаешь, какой путь выбрать, сынок, прислушайся к подсказкам своего опыта».

«Да, мама», – подумал Кай и закрыл глаза.

Сцены за сценами проносились в его голове, как размытая фотоплёнка. В основном это были кровь и боль. Остальную часть занимали непрекращающиеся крики, а в промежутках скрывались события, в которых Кай пытался обмануть других, использовать их, манипулировать ими.

«Ответ лежит здесь. Не в безумии; это моя сущность», – сказал глубокий голос в голове Кая.

Кай нашел то, что искал.

– Да, я одиночка, но без людей, которые меня окружают, я не совсем одинок, – сказал он себе.

Крыло бабочки не может вызвать бурю, если нет ветра, который бы его поддерживал.

«Эти люди – мой ветер».

Кай был уверен в этом как никогда.

«Только когда есть порядок, может быть и хаос».

Глаза Кая открылись, сомнения исчезли, колебания, если они и были, стёрлись. Он знал, каким будет его выбор, или всегда знал, каким он будет. Кай посмотрел на красные слова, которые выглядели свирепыми и угрожающими, словно скрывая что-то под обманчивым впечатлением. Синие слова казались более упорядоченными, гладкими и успокаивающими.

– Я решил помочь фракции Грома спасти жизнь Бидла Барда, – заявил Кай.

Как только он сказал это, оба цвета поблекли и стали каменно-серыми. Миссия об убийстве исчезла, растворившись в пространстве комнаты, а её аналог занял центральное место. Кай ждал, что появятся ещё слова, которые покажут результаты его обдуманного выбора, но головокружение настигло его раньше, чем это произошло, отбросив разум к вратам тьмы.

*

*

Когда зрение вернулось к нему, он обнаружил себя в небольшой комнате.

Кай лежал на кровати, не шевелясь, а крыша над ним казалась сырой и сделанной из дерева. Затем до него донёлся запах сырости и гнили. Кай настороженно приподнялся, его глаза по привычке огляделись вокруг в поисках окна. Найдя его, он расслабился и заметил, что на нём, в отличие от прежнего, есть одежда.

Она была старой, судя по внешнему виду, и рвалась по швам. Короткий плащ поверх свободных штанов, и Кай почувствовал, как на его мужское достоинство давит тугой громоздкий узел.

«Слуга?» – невольно догадался Кай.

Он встал и огляделся по сторонам, поправляя узел, затянувшийся на его тощей талии. В комнате было не так уж много вещей, кроме кровати, – стол, табурет и шкаф, от которого осталась лишь деревянная ручка.

Зеркало тоже есть, и Кай заметил блеск над шкафом.

Кай быстрыми шагами подошел к шкафу и протянул руку, чтобы коснуться стекла. Когда он опустил её, то увидел, что это не настоящее зеркало, а лишь его осколок. Грубая треугольная форма, отражающая размытое изображение. Кай поднёс его к лицу и посмотрел на себя.

Белые волосы, ореховые глаза, чётко очерченный изгиб челюсти. Да, это был он.

Бросив зеркало на кровать, Кай подошёл к столу. На нём лежало несколько желтоватых бумажек, которые на ощупь напоминали грубую шелушащуюся кожу.

– Пергамент.

Кай читал об этом материале в одном из домашних уроков. Кроме пергамента, на столе стояла бутылка с чёрными чернилами, пробка которой была глубоко в горлышке. За бутылкой с чернилами лежало перо с почерневшим наконечником и красно-коричневыми перьями на другом конце.

«Что теперь?»

Перо ответило на его мысли.

Оно поднялось само собой, заставив Кая отпрыгнуть к разбитому зеркалу на кровати. Его глаза сузились, прослеживая траекторию полёта пера, словно змея, следящая за добычей.

Перо почувствовало это. Настороженность Кая его обидела, и оно тоже отступило к стене. Пробка на чернильнице мягко выскочила, и перо снова подалось вперёд. Когда перо окунулось в жидкую черноту, пергамент покинул свой неподвижный пост и завис над столом на уровне глаз Кая.

Магия!

Глаза Кая засияли с непревзойдённой яркостью. Даже в его прежнем мире существовали только технология и смерть. Все странные вещи имели только одно происхождение – вирус. Если в его мире и существовало что-то, достойное называться магией, то это было использование сущности зверя. Но ощущение того, что перо поднимается само по себе, казалось шестнадцатилетнему юноше более волшебным, чем любое оружие смерти, которое он когда-то использовал.

Кай выпрямил спину и посмотрел на перо, опустившееся на пергамент. На пергаменте, удерживаемом неведомой ему силой, красивым скорописным почерком было написано:

[История магии стара, как само время, для некоторых даже дольше, чем для других. Она повсюду, но лишь немногие достойны увидеть её чудеса. Для кого-то она остается неуловимой, кому-то она даст силу большую, чем может понадобиться человеку. Книг недостаточно, чтобы рассказать о ней всё, достаточно лишь поразить слабые умы читателей. Это мир магии, чудес, мечтаний и желаний, который может либо сделать вас самой светлой душой, либо показать вам тьму, куда даже свет боится дотянуться.

XV век нашей эры, магия процветает, старые мифы умирают, а магические технологии развиваются как никогда. Но на протяжении всей истории люди сопротивлялись переменам. Мало кто благосклонно смотрит на то, что магия развивается дальше, чем уже развилась. Мистер Бидл, один из многих волшебников, оказался между этими двумя крайностями.

Хаос приветствует вас, Кай Бурерожденный.

Помогите мистеру Бидлу распространить свои сказки по всему волшебному миру Гарри Поттера]

<http://tl.rulate.ru/book/70443/4470902>